

10. ОБРАЗОВАНИЕ И ГЕНДЕР

Содержание

1. Методология гендерного подхода.
2. Гендерные аспекты образования.
3. Перспективы образования в свете гендерного подхода.
4. Методическое приложение.

1. Методология гендерного подхода

Под гендером понимается совокупность социальных и культурных характеристик поведения, ролей и норм, приписываемых мужскому и женскому полу. Эти роли и нормы и соответствующие им ожидания окружающих людей, сопутствующие биологическому полу человека, задают определенные рамки и направления социализации, способные ограничивать возможности удовлетворения потребностей и развития личности, а также ее восприятие окружающими. Гендерная проблематика является сравнительно новой в социологии образования, поэтому на ее методологических аспектах следует остановиться несколько подробнее.

В отношении гендера, как и других социальных типов культуры, можно говорить о гендерной социализации индивидов. Она осуществляется в социальных институтах общества через подражание, усвоение, в том числе добровольное (открытое) и принуждаемое (закрытое), через совместную деятельность. Гендерная социализация может происходить повседневно в семье, образовательных, культурных и религиозных учреждениях, трудовых коллективах, возрастной и межвозрастной формальной и неформальной среде, в том числе и субкультурной, при значительном влиянии государства и средств массовой информации.

С древности, когда выживание общества определялось физической силой, и позже в связи с процессами разделения труда и социальной дифференциации в культурах закрепились стереотипные представления о мужских и женс-

ких ролях. От мужчин требовались благородство, самоотверженность в защите близких и исполнение рискованных видов деятельности — на войнах, в путешествиях, в стихийных бедствиях, уважение к женщине, почитание матери. В семье мужчине приписывалась авторитарная функция.

Женщины, выполняя роль продолжательниц рода и хранительниц очага, чаще оставались «в тени» мужчин и их достижений. Женщине чаще приписывались слабость и покорность, а мужчине — сила, решительность и настойчивость. Эти же черты отразились и в базовых текстах мировых религий¹²⁹, и в культурах малых этносов и имели большое значение в системах домашнего и публичного образования. Они проникали в содержание образования, могли восприниматься утрированно, рождать или усиливать реальное социальное и правовое неравенство мужчин и женщин. Последнее обстоятельство стало предметом социологического анализа.

При сохранении в структуре рабочих мест большой доли тяжелого труда во многих отношениях труда в экономике и культуре закрепилась норма более высокой оплаты такого труда. Карьера во многих профессиях также предполагает предварительный этап работы на участках с тяжелым трудом, чаще занимаемыми мужчинами. Социологи отмечают, что женщины привыкают к зависимости и низкой оплате и соответствующим перспективам¹³⁰, что указывает на социально-психологическое закрепление такой культурной нормы. Это отразилось в структуре профессионального образования, выделении «мужских» и «женских» профессий, к последним общественное мнение относит и труд школьного учителя.

Современные общества тоже предлагают мужчинам и женщинам некоторые типичные для их пола виды деятель-

¹²⁹ «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (Первое послание святого апостола Павла к Тимофею, 2:11); «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, ... а жена да боится своего мужа» (Послание святого апостола Павла к Ефессянам, 5:22, 5:33).

¹³⁰ Томпсон Д.Л., Пристли Дж. Социология. — Львов, 1998. С. 261—262.

ности, социальные статусы, массовые представления. На индивидуальном уровне гендерная роль — совокупный продукт опыта, личностных особенностей, установок, стереотипов. Гендерные стереотипы можно встретить и в современных научно-популярных изданиях¹³¹. Гендерные стереотипы, выражающие социальную ущемленность, постепенно и при определенных условиях преодолеваются, и в этом видится закономерная линия социального и культурного развития.

Для исследования гендерных проблем в социологии образования используются количественные и качественные методы. Количественные методы, в частности, хронометраж и социально-статистический анализ, позволяют более строго фиксировать половые и гендерные феномены в образовательном пространстве, а качественные (глубинное интервью, фокус-группы, кейс-стади и автобиографический метод) применяются там, где необходимо понимание социального и культурного контекста гендерных отношений.

2. Гендерные аспекты образования

Социология образования с 1960-х годов накопила разнообразные материалы эмпирических исследований гендерных аспектов. Однако, большинство их проведено зарубежными исследователями, и поэтому, учитывая национальную специфику образовательных систем, российским ученым еще предстоит проверить и выводы зарубежных коллег и развивать эту область исследования применительно к отечественной системе образования. Но уже сегодня ряд общих положений гендерного анализа заслуживает внимания.

С позиции гендерного анализа в системе образования сегодня выделяется противоречие между законодательно закрепленным равенством полов и высокой общей образова-

¹³¹ «Семья нужна в первую очередь женщине, а не мужчине» (Козлов Н. Как относиться к себе и к людям. Практическая психология на каждый день. — М., 1993. С. 232).

тельной квалификацией женщин, с одной стороны, и их неадекватным, как правило, сравнительно худшим положением в этой системе и, как следствие, в обществе, с другой. В числе основных гендерных аспектов анализа оказываются:

- *феминизация ее низовых уровней* (численное преобладание женщин, особенно на низкооплачиваемых позициях);
- *гендерное содержание образования* (анализ учебных программ и текстов в плане гендерного равенства);
- *гендерные аспекты коммуникаций* (дифференциация стилей общения и преподавания в связи с полом участников).

Феминизация персонала учреждений образования проявилась в России во второй половине XX в. С 1862 г. действовало «Положение об университетах», закрывавшее женщинам доступ к высшему образованию и к преподавательским должностям в старших классах школ и университетах.

Установление правового и реального равенства мужчин и женщин, по сути, началось в России лишь в социалистическую эпоху и имело колоссальное международное значение. В конце XX в. уже более половины российских женщин имело высшее образование¹³², они были широко представлены в различных образовательных институтах. Одновременно в школах страны доля учителей-мужчин снижалась.

Статистика свидетельствует, что социальное устройство системы образования в целом напоминает стратификацию общества по признаку пола. В ней сохраняется и на высоких уровнях усиливается неравный статус мужчин и женщин.

Труд в системе образования многими современными государствами оценивается не высоко, что отражается в низкой зарплате. Чем выше уровень должности и зарплаты, тем ниже представительство женщин, и это характерно для многих стран. Но экономические критерии — не единствен-

¹³² Женщины и мужчины России. — М., 2000. С. 44. Здесь в соответствии с международным стандартом классификации образовательных программ (ISCED 1997), в категорию «высшее образование» включены программы среднего профессионального образования, предоставляемые профессиональными колледжами, техникумами.

ные в таком выделении. Мужчины — учителя, особенно в начальной школе, — явление *гендерно нетипичное*. Они, например, в США, могут ощущать со стороны окружающих даже подозрения в педофилии и гомосексуализме¹³³.

В более престижных вузах в России в составе персонала доля мужчин достигает двух третей. За 1990-е годы зарплата преподавателя вуза относительно снизилась, и доли мужчин и женщин в преподавательском составе высшей образования почти сравнялись¹³⁴. Однако среди руководящего состава вузов преобладание мужчин становится намного заметнее. Таким образом, в образовательных системах не только предоставляются возможности продвижения, но и ограничиваются возможности высокой карьеры для женщин.

Разумеется, в системе образования карьерный рост многих женщин, в сравнении с мужчинами, объективно затруднен вынужденным прерыванием работы из-за рождения детей и в связи с уходом за ними. Но есть основания говорить и о влиянии гендерных стереотипов. Исследования показали, что более высокая компетентность женщин оказывается отрицательным фактором в их служебном росте, поскольку высококомпетентные женщины не пользуются расположением ни мужчин, ни женщин. И мужчины и женщины стремятся исключить из своей группы компетентных женщин¹³⁵. Такие выводы заслуживают проверки применительно к образовательным системам других стран, в том числе России.

В гендерном анализе содержания образования выделяются несколько направлений, в том числе:

- анализ содержания формального учебного плана,
- анализ содержания «скрытого» учебного плана, и его влияние на дифференциацию результатов образования применительно к мужчинам и к женщинам.

¹³³ King J. R. *Uncommon caring: Learning from men who teach young children*. N.Y., 1995.

¹³⁴ Женщины и мужчины России. — М., 2000.

¹³⁵ Цит. по: Агеев В.С. *Межгрупповое взаимодействие*. — М., 1990. С. 180—181.

Формальный учебный план. Вероятно, под влиянием господствующих в обществе гендерных стереотипов учебные планы долго формировались так, что девочек обучали в школах и детских садах ведению домашнего хозяйства, шитью, вязанию, парикмахерскому делу. Мальчиков — деревообработке, радиотехнике, конструированию и т. д.¹³⁶ В школьной программе и не предполагалось, что мальчикам может быть интересно шитье, вышивание, парикмахерское дело, а девочкам — конструирование, токарное дело, деревообработка, вождение автомобиля. Девочке могут отказать в обучении по специальности токаря, а мальчику — в посещении кружка вышивания только по признаку пола. Так школа, по сути, навязывала молодежи гендерные стереотипы.

«Скрытый» учебный план. «Скрытая» гендерная программа образования выражается в системе гендерных ценностей, норм и идей, сведений о надлежащем поведении для мужчины и женщины. Эти сведения могут быть не всегда явно выражены в содержании предметов, но мальчики и девочки получают их из *социального контекста* образования: его содержательных материалов, процессов, организации.

Исследователи усматривают «скрытый» учебный план в *социальной* организации многих образовательных учреждений, в том числе в межличностных отношениях мужчин и женщин на работе, в гендерной стратификации учительства. Он может проявляться в *гендерном содержании и контексте* учебных текстов (где могут отображаться и закрепляться несправедливые гендерные стереотипы, выработанные в обществе) и в преобладающих стилях преподавания и устойчивых моделях поведения персонала¹³⁷.

Гендерная стратификация в школе проявляется в том, что если в школе есть мужчины, то с большей вероятностью они — руководители. Кроме того, некоторые предме-

¹³⁶ Например, в помещении одного из новгородских детских садов висит стенд «Советы маленькой хозяйке», в то время как никаких советов не высказывается в адрес будущего «маленького хозяина».

¹³⁷ Ярская-Смирнова Е. *Неравенство или мультикультурализм // Высшее образование в России*. 2001. №4. С. 102—110.

за послушание и прилежание. Осуждают мальчиков чаще из-за их неумения себя вести, а девочек — за ошибки в ответах.

Если резюмировать обзор, то получается, что в системе образования складывается ситуация, при которой:

— учащиеся систематически могут приходиться к выводу, что именно мужчины играют ведущую роль в обществе;

— ограничиваются знания учащиеся о вкладе женщин в культуру и о традиционно женских сферах жизни;

— педагоги в большей степени поощряют мальчиков на достижения, тогда как девочек — на заучивание моделей поведения, далеких от лидерства и управления.

3. Перспективы образования в свете гендерного подхода

Каковы последствия гендерной стратификации и асимметрии в системе образования? Наиболее очевидным последствием является гендерное воспроизводство «закрытых» профессий и целой системы ложных гендерных стереотипов. Сама система образования в известном смысле практически страдает от недостаточного присутствия мужчин-педагогов. Но можно говорить и о не столь явных, но оттого не менее опасных последствиях, относящихся к более масштабным проблемам общественного развития.

Существующие в обществе патриархатные установки и стереотипы (например, что управление не есть сфера деятельности женщин) серьезно ограничивают сферу активности женщин, чаще всего — до узко-социальной сферы и приходят в противоречие с потребностями управления общественным развитием. Недостаточное представительство женщин во власти уменьшает возможности гуманизации целей и средств такого управления. Мужчины, преобладающие в структурах власти, не имеют социального опыта женщин и не признают ценности подобного опыта, так и специфических интересов женщин. Участие женщин в управлении способно расширить круг средств по достижению целей общественного благополучия.

Специальные исследования показали, что у мужчин и женщин складывается далеко не одинаковое экономическое мышление¹⁴³. Мужчинам — руководителям гораздо чаще присущи экономический детерминизм и пренебрежение к социальным проблемам. Типичным «мужским» суждением такого рода является следующее: «Наладим экономику, тогда и будут решаться все другие вопросы — рождаемость, культуры, образования...» Радикальные рыночные преобразования в России и ориентация на макроэкономические показатели при забвении показателей социальных, вероятно, одна из сопутствующих сторон кадровой маскулинизации органов власти в центре и на местах. Противоположные примеры, известные из практики ряда европейских государств, весьма явно сочетаются с высокой политической активностью женщин и их гораздо более заметным представительством во всех органах власти.

Если признать неадекватность функционирования системы образования в гендерном отношении, то можно ли изменить эту ситуацию в дальнейшем развитии системы? По этому поводу ученые высказывают разные мнения.

Часть исследователей полагает, что равенство мужчин и женщин будет возможно, если «изменится разделение труда в домашнем хозяйстве и семье, условия самого труда в направлении повышения его роли в социальной идентификации и его смысловое назначение»¹⁴⁴.

С другой точки зрения, «социальное неравенство мужчин и женщин встроено в основную схему индустриального общества, в соотношение производства и воспроизводства труда внутри семьи и труда с целью заработка... равноправия нельзя достичь в рамках этих институциональных структур, изначально ориентированных на неравноправие. Добиться качественного равноправия за пределами

¹⁴³ Новгородским гендерным центром проведены более 30 экспертных интервью региональных лидеров, мужчин и женщин, сфокусированные на гендерных стереотипах в управлении, культуре, политике и экономике.

¹⁴⁴ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. — М., 1997. С. 249.